

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Трофимик А.Г. Соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации // Право и политика. 2025. № 10. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.10.75906 EDN: DHHRYU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75906

Соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации

Трофимик Александр Геннадьевич

ORCID: 0000-0002-0195-8566

кандидат юридических наук

доцент; Юридический институт; Сибирский федеральный университет
Адвокат; Коллегия адвокатов г. Красноярск "Трофимик и Ко"

Россия, Красноярский край, г. Красноярск, Советский р-н, пр-кт 60 лет Образования СССР 19

✉ alektrof@mail.ru

[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2025.10.75906

EDN:

DHHRYU

Дата направления статьи в редакцию:

16-09-2025

Аннотация: Предметом исследования выступает соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации, а также их нормативное закрепление, функциональная роль и фактическая востребованность в системе стадий пересмотра судебных решений. Особое внимание уделяется тому, каким образом данные институты реализуют конституционное право на судебную защиту, обеспечивают законность и справедливость правосудия, а также предотвращают судебные ошибки. Исследование охватывает как историко-правовую эволюцию отечественной модели кассационного и надзорного обжалования, так и современные дискуссии, связанные с их автономностью и рациональностью существования. Кроме того, в предмет исследования включается анализ зарубежных подходов к организации судебного контроля, что позволяет провести сопоставление и оценить возможность имплементации отдельных элементов зарубежного опыта в российскую практику. Методологическая база исследования включает сравнительно-правовой, историко-

правовой, системный, формально-юридический и статистический методы, позволившие проследить эволюцию кассационного и надзорного производств, сопоставить их с зарубежными моделями, проанализировать законодательство, судебную практику и статистику Верховного Суда РФ. Научная новизна исследования выражается в комплексном осмыслении современного соотношения кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации. В отличие от большинства существующих работ, где внимание ограничивается нормативными различиями между указанными стадиями, в данной статье акцент сделан на их фактической востребованности и реальной роли в судебной практике. Впервые на основе анализа статистики Верховного Суда РФ аргументировано, что надзор утратил признаки содержательной автономии и дублирует кассационный механизм. Показано, что его сохранение препятствует формированию рациональной модели судебного контроля, создаёт избыточные процессуальные уровни и не обеспечивает качественно нового уровня защиты прав. Отдельным аспектом новизны является сопоставление российской модели с зарубежными подходами, что ранее в научной литературе рассматривалось лишь фрагментарно. Такой анализ позволил выявить преимущества трёхзвенной системы пересмотра судебных решений – апелляция, кассация, окончательное решение. На этой основе обосновано предложение о законодательной реформе, направленной на отказ от надзора и укрепление кассации как ключевого института исправления судебных ошибок и обеспечения единства судебной практики.

Ключевые слова:

Кассационное производство, Надзорное производство, Уголовный процесс, Пересмотр судебных решений, Судебные ошибки, Судебный контроль, Апелляция, Верховный Суд РФ, Единство судебной практики, Сравнительно-правовой анализ

Введение

Проблематика нормативного закрепления кассационного и надзорного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных и теоретически нагруженных в доктрине уголовно-процессуального права. От правильного понимания места и роли данных стадий в системе пересмотра судебных решений зависит целостность судебной системы, её устойчивость и способность обеспечивать исправление судебных ошибок. Современные условия функционирования правосудия демонстрируют наличие противоречий между требованиями законности и необходимостью окончательности судебных актов, что делает исследуемую проблему особенно актуальной.

Вопросы соотношения кассационного и надзорного производств неоднократно становились предметом научных исследований. В их разработке значительный вклад внесли М.В. Складенко, А.А. Сумин, М.С. Строгович, А.С. Червоткин, И.С. Дикарев и другие авторы. Исследователи обращались как к историко-правовым предпосылкам становления кассации и надзора, так и к их нормативному закреплению, целям и пределам судебного контроля, особенностям разграничения компетенции этих стадий. В научной литературе обсуждались вопросы их роли в системе средств пересмотра судебных решений, а также их значение для обеспечения единообразия практики и исправления судебных ошибок. Вместе с тем сохраняется дискуссия относительно фактической востребованности надзора и его соотношения с двухступенчатой кассацией, что и предопределяет актуальность настоящей статьи.

Научная и практическая значимость работы заключается в том, что именно в рамках кассации и надзора концентрируются ключевые механизмы процессуального контроля, от эффективности которых зависит доверие общества к судебной системе и степень реализации конституционного права на судебную защиту. При этом до настоящего времени в уголовно-процессуальной доктрине не устранены споры относительно границ полномочий указанных стадий, объёма их компетенции и целесообразности их параллельного существования.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении институциональных недостатков действующей модели пересмотра судебных решений и в формировании концептуальных подходов к её совершенствованию с учётом российской практики и зарубежного опыта.

Предмет исследования

Предметом исследования выступает соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации, а также их нормативное закрепление, функциональная роль и фактическая востребованность в системе стадий пересмотра судебных решений. Особое внимание уделяется тому, каким образом данные институты реализуют конституционное право на судебную защиту, обеспечивают законность и справедливость правосудия, а также предотвращают судебные ошибки.

Исследование охватывает как историко-правовую эволюцию отечественной модели кассационного и надзорного обжалования, так и современные дискуссии, связанные с их автономностью и рациональностью существования. Кроме того, в предмет исследования включается анализ зарубежных подходов к организации судебного контроля (на примере Франции и Германии), что позволяет провести сопоставление и оценить возможность имплементации отдельных элементов зарубежного опыта в российскую практику.

Таким образом, предмет исследования формулируется как комплексное изучение сущности, содержания и перспектив развития кассационного и надзорного производств в уголовном процессе России, с учётом их сравнительно-правового и функционального анализа.

Метод исследования

Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания. Применение сравнительно-правового метода позволило выявить сходства и различия отечественной модели кассационного и надзорного пересмотра с зарубежными правовыми системами, прежде всего Франции и Германии, где судебный контроль строится на основе иной институциональной логики. Использование историко-правового метода обеспечило возможность проследить эволюцию указанных институтов в российском уголовном процессе, начиная с советского периода и вплоть до современных законодательных реформ.

Важное значение имел системный метод, позволивший рассмотреть кассацию и надзор не изолированно, а во взаимосвязи с другими стадиями пересмотра судебных решений и с учётом их места в общей структуре уголовного процесса. Кроме того, в исследовании использовались формально-юридический метод для анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и судебной практики Верховного Суда РФ, а также статистический метод, позволивший оценить динамику обращений и практическую востребованность надзорного производства по сравнению с кассационным.

Научная новизна

Научная новизна исследования выражается в комплексном осмыслении современного соотношения кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации. В отличие от имеющихся работ, внимание сосредоточено не только на нормативных различиях между указанными стадиями, но и на их фактической востребованности в судебной практике.

Впервые на основе анализа статистики Верховного Суда РФ аргументировано, что надзор утратил признаки содержательной автономии и дублирует кассационный механизм. Показано, что его сохранение препятствует формированию рациональной модели судебного контроля, создаёт избыточные процессуальные уровни и не обеспечивает качественно нового уровня защиты прав.

Новизна исследования заключается также в сопоставлении российской модели с зарубежными подходами, что позволило выявить преимущества трёхзвенной системы пересмотра судебных решений — апелляция, кассация, окончательное решение. На этой основе обосновано предложение о целесообразности законодательной реформы, направленной на отказ от надзора и укрепление кассации как ключевого института исправления судебных ошибок и обеспечения единства судебной практики.

Кассация и надзор как инструменты правовой защиты в уголовном процессе

Система обжалования, проверка законности и повторный пересмотр судебных актов, в особенности приговоров, представляет собой ключевой элемент уголовно-процессуального механизма устранения судебных ошибок. Этот механизм основан на взаимодействии различных компонентов судебной системы, которые формируют специфические властно-юрисдикционные отношения. Указанные отношения возникают в ходе осуществления высшими судебными инстанциями полномочий по разрешению конфликтов, возникающих между субъектами уголовного процесса.

Институты кассационного и надзорного обжалования выступают в качестве ключевых процедурных форм, обеспечивающих реализацию конституционно гарантированного права на судебную защиту. Через механизм обжалования актов нижестоящих судов они не только выполняют компенсаторную функцию в отношении нарушенных прав, свобод и законных интересов участников процесса, но и институционализируют достижение правосудия как справедливого результата судебного разбирательства. В этом аспекте оправдано говорить о наличии у данных производств эффекта дополнительной гарантии, правомерно коррелирующего как с апелляционным, так и с кассационным и надзорным механизмами пересмотра.

Как отмечает М.В. Складенко: «Механизм обжалования, проверки и пересмотра судебных решений – это общепризнанная процессуально-правовая парадигма, дискурс в поведении субъектов права в случае неприятия ими (или некоторыми из них) законности, обоснованности и справедливости решений нижестоящих судов» [\[5, с. 35\]](#).

Анализ действующего нормативного регулирования кассационного и надзорного производств через призму классических представлений о стадиях пересмотра и проверки судебных актов позволяет выявить определённые недостатки существующей отечественной модели. Эти обстоятельства указывают на необходимость дальнейшего теоретического осмысления и научного изучения соответствующих правовых механизмов.

Кассационное и надзорное производства, выполняющие функции так называемого «суда права», демонстрируют значительное сходство: как по целям и характеру осуществляемой проверки, так и по основаниям для отмены или изменения судебных решений. Основной задачей их функционирования является выявление и устранение нарушений норм закона. Вместе с тем кассация и надзор, оказывая влияние на судебную практику нижестоящих инстанций, способствуют формированию единообразных подходов к правоприменению на территории всей Российской Федерации.

Кассационные и надзорные инстанции представляют собой экстраординарные формы судебного контроля, направленные на восстановление нарушенных прав обвиняемого либо осуждённого в случае допущения существенных правовых нарушений. Аналогичным образом данные формы пересмотра распространяются и на защиту интересов потерпевшего, чьи права, свободы или законные интересы могли быть ущемлены вследствие принятия незаконного и необоснованного судебного акта.

Анализируя институциональные модели кассационного и надзорного пересмотра, представляется обоснованным обратиться к их историко-правовой эволюции.

Социально-правовая природа надзорного производства раскрывается не только в его конструктивной логико-гносеологической сущности, но и через призму социокультурных и правовых условий, в которых оно формировалось. Комплексный характер данного института наиболее наглядно проявляется в совокупности идеологических и правовых установок, получивших развитие в период становления надзорного механизма в советской модели уголовного процесса.

Исторические предпосылки формирования отечественной модели пересмотра судебных решений

Формирование уголовно-процессуального института надзорного производства в советский период базировалось на ряде ключевых принципов. На первый план выдвигался принцип законности, обладающий, в силу своей конституционной природы, приоритетным значением. Именно он диктовал необходимость устранения вступивших в законную силу судебных актов, если их содержание вступало в противоречие с действующим законодательством, даже несмотря на их формальное закрепление в правовой системе.

Вторым определяющим элементом выступало ограничение возможности обжалования. В целях соблюдения баланса интересов участников уголовного судопроизводства вводилось ограничение на количество допустимых жалоб, поскольку бесконтрольное право на обжалование могло бы подорвать устойчивость судебной практики, дестабилизировать процесс исполнения приговоров и провоцировать чрезмерное затягивание уголовного процесса.

Если же обратиться к истокам кассационного производства, то концептуальные черты, близкие к его современному пониманию, впервые получили нормативное закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 года. В частности, в статье 353 предусматривалась возможность подачи жалобы заинтересованными сторонами исключительно по вопросам нарушения их прав и законных интересов — при этом обжалование носило формальный характер, не затрагивая фактические обстоятельства дела и сущность вынесенного приговора. Однако в редакции УПК РСФСР 1960 года данное положение было исключено, что ознаменовало уход от первоначальной модели кассационного пересмотра.

А.А. Сумин отмечал, что «исключение апелляционной инстанции из уголовного процесса России привело в некотором смысле к «вакууму» в части того, в какой судебной инстанции, а также в каком порядке следует проверять обвинительное заключение суда первой инстанции через призму «фактических обстоятельств»» [7, с. 101]. В свою очередь, М.С. Строгович подчёркивал, что оценка доказательств не может быть полностью исключена из кассационной практики, поскольку советскому уголовному процессу был чужд формализм, и проверка приговора по существу являлась необходимым условием справедливости [6, с. 516]. А.С. Червоткин, напротив, фиксировал классическое понимание кассационного суда как «суда над судом», ограниченного проверкой соблюдения закона без выхода в сферу фактических обстоятельств [8, с. 4].

В современной научной дискуссии эти различия получают новое звучание. Так, Н.Н. Ковтун настаивает на том, что сохранение надзорного производства имеет практическую значимость как дополнительная гарантия исправления судебных ошибок, не устранённых в рамках апелляции и кассации. По его мнению, лишение участников процесса такой возможности может ослабить систему правовых гарантий и подорвать доверие к судебной защите [4]. Противоположного взгляда придерживается В.К. Бобров, который полагает, что надзор фактически дублирует кассацию и не создаёт новых механизмов правовой защиты, а напротив — препятствует формированию устойчивости судебных решений и рациональной модели пересмотра [2].

Сопоставление этих позиций позволяет заметить: доводы Ковтуна во многом перекликаются с подходом Строговича, считавшего необходимым шире рассматривать функции кассационной инстанции ради исправления судебных ошибок. Однако аргументы Боброва ближе к концепции Червоткина, последовательно защищавшего идею кассации как чистого «суда права», где недопустимо избыточное дублирование и многократная проверка одного и того же приговора. Представляется, что именно эта позиция отражает современные тенденции развития уголовного процесса: при сохранении высокой значимости кассационной инстанции надзорное производство утратило самостоятельное содержание и фактически дублирует функции кассации.

Функциональные сходства и различия кассационного и надзорного производства

В современных условиях уголовно-процессуальные формы кассационного и надзорного обжалования продолжают оставаться предметом научной дискуссии. Вопрос вызывает, прежде всего, целесообразность сосуществования двух параллельных институтов, во многом дублирующих функции и механизмы пересмотра судебных решений.

Кассационная и надзорная инстанции обладают схожими чертами: они основаны на единых принципах пересмотра приговоров и иных судебных актов, предусматривают ограничение на изменение решения в худшую для осуждённого сторону, а также закрепляют аналогичный перечень лиц, наделённых правом инициировать пересмотр дела, за исключением ряда предусмотренных законом особенностей.

Системный анализ места указанных стадий в структуре уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод об их функциональной идентичности. Обе инстанции направлены на обеспечение законности и справедливости судебных решений, уже вступивших в силу, и служат инструментами устранения судебных ошибок, допущенных при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Несмотря на наличие определённых различий между кассационным и надзорным производствами, последние не обладают столь значительным характером, чтобы

противопоставлять указанные процедуры друг другу в рамках единой системы стадий уголовного судопроизводства.

Надзорное производство, как элемент уголовно-процессуального механизма, имеет глубокие исторические корни в отечественной правовой системе и на протяжении длительного времени занимало устойчивое положение. В течение нескольких десятилетий его существования оно демонстрировало высокую результативность как эффективный внутригосударственный инструмент защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов участников уголовного процесса. Данная стадия служила важнейшим каналом обеспечения правовой однородности судебной практики и исправления правоприменительных дефектов, допущенных при разрешении уголовных дел судами нижестоящих инстанций. Существенную роль надзор также играл в выявлении и устранении судебных ошибок, включая случаи недостаточной обоснованности принимаемых решений.

Как следует из совокупного анализа положений статей 342 и 379 УПК РСФСР 1960 года, перечень оснований, допускающих отмену либо изменение судебного акта в порядке надзора, включал как юридические, так и фактические дефекты. В частности, к числу таких оснований относились: 1) односторонний или неполный характер предварительного расследования и судебного следствия; 2) расхождение между фактическими обстоятельствами дела и выводами, отражёнными в приговоре; 3) существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства; 4) ошибки в применении уголовно-правовых норм; 5) несоразмерность назначенного наказания степени общественной опасности содеянного и характеристикам личности виновного.

Надзорное производство, как и кассационное, исторически предполагало возможность всесторонней оценки как законности, так и обоснованности судебных актов, вынесенных по уголовным делам. Подобный подход в условиях советской, а также ранней постсоветской модели уголовного судопроизводства обеспечивал достаточно высокий уровень пересмотра судебных решений, что способствовало исправлению значительного количества судебных ошибок и утверждению правовых стандартов правосудия. Надзор, в этом контексте, выступал как полноценный и эффективный инструмент правовой защиты.

Тем не менее, современная модель контроля за законностью судебных решений претерпела качественные институциональные изменения. На сегодняшний день она включает в себя функционирование кассационных инстанций как в рамках системы судов общей юрисдикции, так и в структуре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Такое положение дел объективно снижает значимость надзорного производства, оставляя за ним преимущественно остаточные функции. В отличие от советской модели, где кассационное производство было однократным и логически не пересекалось с надзором, действующий механизм предусматривает возможность двухступенчатой кассации, в результате чего именно кассационная инстанция обеспечивает основную нагрузку по исправлению судебных ошибок и формированию устойчивой практики.

Это обстоятельство порождает обоснованное сомнение в необходимости дублирования сходных по юридической природе и целевой направленности процедур в рамках контрольно-проверочного механизма. Система, в которой два близких по содержанию института существуют параллельно, но при этом не обладают функциональной взаимодополняемостью, в известной мере препятствует становлению рациональной модели правосудия.

В современных условиях область действия надзорного производства существенно сужена. В соответствии с частью 3 статьи 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предметом надзорного обжалования могут выступать исключительно: решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации; определения, принятые Судебной коллегией по уголовным делам и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в кассационном порядке; а также постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если имеются признаки существенного нарушения закона.

Учитывая схожесть ключевых принципов и функциональных установок кассационного и надзорного производств, представляется обоснованным утверждение, что надзорная стадия в её современном виде фактически утратила признаки содержательной автономии. Она практически не демонстрирует тех институциональных отличий, которые могли бы оправдать её существование в качестве отдельного механизма пересмотра. По сути, надзорное производство дублирует кассацию, но применяется к ограниченному перечню судебных актов, которые, с процессуальной точки зрения, могли бы быть отнесены к компетенции кассационной инстанции.

Анализ статистических данных, публикуемых Верховным Судом Российской Федерации, лишь подтверждает данный вывод. Так, за первое полугодие 2023 года Президиумом ВС РФ было рассмотрено лишь 49 уголовных дел, затронувших 55 лиц, при этом общее количество надзорных представлений и жалоб в уголовно-процессуальной сфере составило 1183.

Статистическая динамика указывает на устойчиво низкую нагрузку надзорной инстанции. К примеру, Президиумом Верховного суда РФ было рассмотрено за 2020 год 2072 надзорных представления и жалобы по уголовным делам, в судебном же заседании Президиума эта цифра варьировалась в районе 40 уголовных дел; за 2022 год таких представлений и жалоб было подано 3605, а рассмотрено 128 уголовных дела (обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2022 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел).

Для сравнения следует отметить, что в рамках кассационного производства ежегодно рассматриваются свыше ста тысяч жалоб и представлений, что демонстрирует значительную востребованность данной стадии у участников уголовного судопроизводства.

В то же время крайне незначительное число обращений, рассматриваемых в порядке надзора, позволяет усомниться в его эффективности как действенного инструмента защиты прав и законных интересов субъектов уголовного процесса. Сходство функциональных характеристик кассационной и надзорной стадий приобретает столь выраженный характер, что фактически нивелирует их разграничение. Это, в свою очередь, порождает необходимость переосмысления рациональности сохранения надзора как самостоятельного института. Комплексный анализ судебной структуры и правил подсудности указывает на то, что устранение избыточных проверочных уровней позитивно скажется на упрощении и унификации уголовного судопроизводства.

В указанном контексте заслуживает поддержки точка зрения И.С. Дикарева, справедливо указывающего на то, что надзор следует рассматривать как модификацию кассации, а параллельное функционирование этих производств влечёт дублирование полномочий и задач [\[3, с. 22\]](#).

Фактическая возможность обжалования судебных решений в одном и том же суде — сначала в кассационном, а затем в надзорном порядке — формирует иллюзию институциональной независимости, в то время как на деле происходит слияние контрольно-проверочных механизмов. Подобная конструкция подвергается обоснованной критике, поскольку не отвечает принципам логики и процессуальной дифференциации стадий.

Представляется, что концентрация надзорного производства по уголовным делам исключительно в компетенции Президиума Верховного Суда Российской Федерации необоснованно возвышает данный институт над иными стадиями уголовного судопроизводства, придавая ему черты экстраординарности, не всегда оправданные с точки зрения правовой логики. Вместе с тем, при внимательном анализе положений главы 48.1 УПК РФ возникают обоснованные сомнения как в последовательности и целостности законодательной регламентации, так и в содержательности заложенной в неё концепции. Существенная часть норм указанной главы фактически воспроизводит положения главы 47.1 УПК РФ, регулирующей кассационное производство. Масштаб правовых совпадений столь значителен, что надзор, вопреки предполагаемой автономности, по сути встраивается в кассационную вертикаль и функционирует в качестве высшей, заключительной — третьей по порядку — ступени пересмотра судебных решений [\[1, с. 435\]](#).

Сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей судебного пересмотра

Особого внимания заслуживает возможность формирования внутринациональной модели инстанционного контроля, в рамках которой пересмотр судебных решений осуществлялся бы посредством двух ступеней. Первая — апелляционная инстанция, предполагающая проверку дела по существу, в том числе с возможностью повторного исследования доказательств, и вторая — кассационная, ограниченная исключительно юридической оценкой законности вступивших в силу судебных актов без выхода за пределы установленного фактического материала.

В правовых порядках зарубежных государств наблюдается иной подход к построению системы судебного контроля. Так, во Французской Республике высшей судебной инстанцией является Кассационный суд, чьи полномочия сводятся к проверке соблюдения норм права при вынесении оспариваемого судебного акта, без оценки фактических обстоятельств дела и без исследования новых доказательств.

Аналогичным образом в Германии вектор научной уголовно-процессуальной дискуссии сосредоточен на вопросах выявления и устранения судебных ошибок именно в рамках кассационного производства. Такая направленность позволяет глубже проанализировать зарубежный опыт и использовать его в качестве ориентира при совершенствовании отечественного уголовно-процессуального регулирования.

В Германии кассация (Revision) представляет собой ординарное средство обжалования (Rechtsmittel), обладающее деволутивным (переход к рассмотрению в вышестоящей инстанции) и суспензивным (приостанавливающим исполнение) эффектами [\[10, с. 27–29\]](#). Её сущность заключается в юридической проверке судебных решений на предмет нарушений закона.

Согласно § 337 УПК Германии (StPO), предметом кассационного обжалования являются исключительно правовые ошибки, допущенные судом. Это означает, что кассация может быть подана только в случае, если приговор базируется на нарушении норм права.

Таким образом, проверка в кассационной инстанции ограничена исключительно юридической плоскостью, не затрагивая фактические обстоятельства дела [\[9, с. 3-5\]](#).

Основанием для отмены или изменения приговора является допущенная судом правовая ошибка (Rechtsfehler).

Нормативное закрепление допустимости кассационного обжалования в уголовном процессе содержится в § 333 УПК Германии, который предусматривает возможность его применения в отношении приговоров, вынесенных как уголовными палатами (Strafkammern), так и судом присяжных (Schwurgericht), а также в равной степени — в отношении решений, вынесенных Верховными судами земель (Oberlandesgericht), выступающими в качестве судов первой инстанции.

Соответственно, подлежат кассационному обжалованию следующие судебные постановления: 1) приговор Верховного суда земли (рассмотревший дело в качестве суда первой инстанции); 2) приговор суда присяжных; 3) приговор Большой палаты по уголовным делам (рассмотревшей дело в качестве суда первой инстанции); 4) апелляционный приговор Малой палаты по уголовным делам; 5) приговоры участкового (уголовного) суда и суда шёффенов.

Обжалованию подлежат исключительно приговоры названных судов. Под приговором в контексте немецкого уголовного судопроизводства понимается итоговое решение суда, вынесенное по результатам судебного разбирательства и сопровождаемое его публичным оглашением.

Исходя из этого, кассационное производство в Германии представляет собой высшую форму судебного контроля. Инстанционная структура построена строго иерархически и исключает возможность повторной проверки судебного акта в пределах одного и того же суда, даже если этот суд ранее выступал в иной процессуальной роли. Реализация деволутивного принципа предполагает обязательный переход дела на более высокий судебный уровень, что отличается от ситуации в российском уголовно-процессуальном праве, где в пределах одного и того же суда возможно функционирование различных инстанций.

В немецкой правовой системе изначально закреплён принцип ограниченности средств судебной защиты, что предопределило институциональное разграничение функций между инстанциями. Апелляционные и суды первой инстанции несут ответственность за фактическое рассмотрение дела, в то время как кассационная инстанция осуществляет исключительно проверку соблюдения норм материального и процессуального права.

Ключевыми задачами кассационного разбирательства в немецком уголовно-процессуальном праве выступают: обеспечение справедливого разрешения конкретных дел, развитие правовой доктрины и поддержание единообразия судебной практики. Причём последняя цель — достижение правовой унификации — была исторически приоритетной, что оказало влияние на формирование функционального назначения современного кассационного производства и закрепило за ним стабилизирующую роль в судебной системе.

Следствием данной концепции стало правило обязательного следования нижестоящими судами правовым позициям, выработанным кассационными инстанциями, что обеспечивает преемственность и предсказуемость правоприменительной практики.

Заключение

На основании проведённого анализа можно констатировать, что надзорная инстанция, будучи характерным элементом отечественной судебной системы, не имеет аналогов в процессуальном законодательстве развитых западноевропейских правопорядков. Там её функции исполняет кассационное производство, представляющее собой финальный этап судебного контроля.

Сопоставление историко-правовой эволюции отечественной модели и зарубежных подходов показывает, что российский надзор во многом сохраняет черты советской конструкции, но в современных условиях он не выполняет самостоятельной функции. Данные судебной статистики, отражающие крайне незначительное количество уголовных дел, рассматриваемых в порядке надзора, подтверждают его низкую востребованность и фактическое дублирование кассационных механизмов. Научная дискуссия, в рамках которой Н.Н. Ковтун подчёркивает значение надзора как дополнительной гарантии защиты прав, а В.К. Бобров указывает на избыточность этой стадии и угрозу стабильности судебных решений, лишь усиливает актуальность поиска оптимального решения.

С учётом изложенного представляется обоснованным вывод о целесообразности отказа от надзорной инстанции как функционально дублирующего элемента контрольно-проверочной системы. Современные условия требуют не усложнения, а рационализации структуры судебного контроля. Трёхзвенная система, включающая рассмотрение дела по существу (первая инстанция), апелляционный пересмотр с анализом фактов и права, а также кассационный контроль за соблюдением закона, в полной мере охватывает потребности справедливого правосудия и соответствует международным стандартам.

Попытка совместить советскую модель надзора с классической западной конструкцией кассации, воплощённая в УПК РФ, фактически приводит к противоречию правовых подходов, что негативно сказывается на единообразии правоприменения и правовой определённости. При этом эффективность надзора как самостоятельной стадии вызывает серьёзные сомнения — как с точки зрения его практической значимости, так и с позиции соответствия принципам практической значимости, так и с позиции соответствия принципам правового государства.

Отказ от надзорной инстанции как реликта прежней модели позволил бы не только устранить дублирование в судебной системе, но и повысить значимость кассации как ключевого средства исправления судебных ошибок. Кроме того, это обеспечило бы сокращение временных и финансовых затрат для всех участников процесса, включая государство, и способствовало укреплению доверия к институтам правосудия.

Библиография

1. Безлепкина Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 15-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2021. – 640 с. EDN: QODCBN
2. Бобров В. К. Новая кассация: какая она? // Мировой судья. – 2020. – № 6. – С. 32-40. EDN: CCLMWX
3. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 2016. – 478 с. EDN: EMDUIG
4. Ковтун Н. Н. О сути и назначении самобытной российской кассации: позиции закона, доктрины и практики // Мировой судья. – 2020. – № 11. – С. 19-26. EDN: ZUQZQT

5. Складенко М. В. Новое в работе системы обжалования, проверки и пересмотра судебных решений / М. В. Складенко // Уголовное судопроизводство. – 2021. – № 2. – С. 35-40. DOI: 10.18572/2072-4411-2021-2-35-40 EDN: FWEENC
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2 : Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1970. – 516 с.
7. Сумин А. А. Производство в суде кассационной инстанции: от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. до современного УПК России / А. А. Сумин // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 101-105. EDN: TPGGMB
8. Червоткин А. С. Современная апелляция постепенно возвращалась внутри существующих форм судопроизводства / А. С. Червоткин // Судья. – 2012. – № 10. – С. 4-9.
9. Dahs H. Die Revision im Strafprozess. – 9. Aufl. – München : C. H. Beck, 2017. – 297 S.
10. Karl C. Die Bedeutung der Abgrenzung von Tat und Rechtsfrage in der strafprozessualen Revision. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 2016. – 512 S.
11. Münchener Kommentar zur Strafprozeßordnung : in 3 Bänden. – 1. Aufl. – München : C. H. Beck, 2016. – 2472 S.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как указывает автор, "... комплексное изучение сущности, содержания и перспектив развития кассационного и надзорного производств в уголовном процессе России, с учётом их сравнительно-правового и функционального анализа". Заявленные границы исследования соблюдены ученым. Заголовок статьи ("Соотношение кассационного и надзорного производств в Уголовном процессе Российской Федерации") нуждается в небольшой корректировке - "в уголовном процессе".

Методология исследования раскрыта: "Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания. Применение сравнительно-правового метода позволило выявить сходства и различия отечественной модели кассационного и надзорного пересмотра с зарубежными правовыми системами, прежде всего Франции и Германии, где судебный контроль строится на основе иной институциональной логики. Использование историко-правового метода обеспечило возможность проследить эволюцию указанных институтов в российском уголовном процессе, начиная с советского периода и вплоть до современных законодательных реформ.

Важное значение имел системный метод, позволивший рассмотреть кассацию и надзор не изолированно, а во взаимосвязи с другими стадиями пересмотра судебных решений и с учётом их места в общей структуре уголовного процесса. Кроме того, в исследовании использовались формально-юридический метод для анализа норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и судебной практики Верховного Суда РФ, а также статистический метод, позволивший оценить динамику обращений и практическую востребованность надзорного производства по сравнению с кассационным".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Проблематика нормативного закрепления кассационного и

надзорного производства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных и теоретически нагруженных в доктрине уголовно-процессуального права. От правильного понимания места и роли данных стадий в системе пересмотра судебных решений зависит целостность судебной системы, её устойчивость и способность обеспечивать исправление судебных ошибок. Современные условия функционирования правосудия демонстрируют наличие противоречий между требованиями законности и необходимостью окончательности судебных актов, что делает исследуемую проблему особенно актуальной". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы "... выражается в комплексном осмыслении современного соотношения кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации" и проявляется в ряде заключений автора: "Кассационная и надзорная инстанции обладают схожими чертами: они основаны на единых принципах пересмотра приговоров и иных судебных актов, предусматривают ограничение на изменение решения в худшую для осужденного сторону, а также закрепляют аналогичный перечень лиц, наделённых правом инициировать пересмотр дела, за исключением ряда предусмотренных законом особенностей.

Системный анализ места указанных стадий в структуре уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод об их функциональной идентичности. Обе инстанции направлены на обеспечение законности и справедливости судебных решений, уже вступивших в силу, и служат инструментами устранения судебных ошибок, допущенных при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на наличие определённых различий между кассационным и надзорным производствами, последние не обладают столь значительным характером, чтобы противопоставлять указанные процедуры друг другу в рамках единой системы стадий уголовного судопроизводства"; "Тем не менее, современная модель контроля за законностью судебных решений претерпела качественные институциональные изменения. На сегодняшний день она включает в себя функционирование кассационных инстанций как в рамках системы судов общей юрисдикции, так и в структуре Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Такое положение дел объективно снижает значимость надзорного производства, оставляя за ним преимущественно остаточные функции. В отличие от советской модели, где кассационное производство было однократным и логически не пересекалось с надзором, действующий механизм предусматривает возможность двухступенчатой кассации, в результате чего именно кассационная инстанция обеспечивает основную нагрузку по исправлению судебных ошибок и формированию устойчивой практики. Это обстоятельство порождает обоснованное сомнение в необходимости дублирования сходных по юридической природе и целевой направленности процедур в рамках контрольно-проверочного механизма. Система, в которой два близких по содержанию института существуют параллельно, но при этом не обладают функциональной взаимодополняемостью, в известной мере препятствует становлению рациональной модели правосудия"; "Учитывая схожесть ключевых принципов и функциональных установок кассационного и надзорного производств, представляется обоснованным утверждение, что надзорная стадия в её современном виде фактически утратила признаки содержательной автономии. Она практически не демонстрирует тех институциональных отличий, которые могли бы оправдать её существование в качестве отдельного механизма пересмотра. По сути, надзорное производство дублирует кассацию, но применяется к ограниченному перечню судебных актов, которые, с

процессуальной точки зрения, могли бы быть отнесены к компетенции кассационной инстанции. Анализ статистических данных, публикуемых Верховным Судом Российской Федерации, лишь подтверждает данный вывод. Так, за первое полугодие 2023 года Президиумом ВС РФ было рассмотрено лишь 49 уголовных дел, затронувших 55 лиц, при этом общее количество надзорных представлений и жалоб в уголовно-процессуальной сфере составило 1183.

Статистическая динамика указывает на устойчиво низкую нагрузку надзорной инстанции" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его методологию. В основной части работы автор анализирует соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации, рассматривает соответствующие теоретические и практические проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатка формального характера.

Так, под заголовком "Утрата надзором самостоятельного значения в современной системе судебного контроля" автор пишет: "Современная надзорная инстанция по уголовным делам в значительной мере утратила черты, свойственные ей на ранних этапах становления. В исторически сложившемся значении надзор представлял собой форму контрольно-проверочной деятельности, осуществляемой исключительно по инициативе определённых субъектов публичной власти — должностных лиц судебной и прокурорской системы, а не по ходатайству сторон. Такой подход был обусловлен не только стремлением устранить конкретную судебную ошибку, но и необходимостью формирования единообразной правоприменительной практики посредством выработки правовых позиций по ключевым вопросам уголовного судопроизводства. Надзор выполнял институциональную функцию направляющего начала, укреплявшего систему уголовного правосудия на основе систематизированной судебной практики". Раздел очень маленький по объему. Следовательно, возникает вопрос о целесообразности его выделения.

Библиография исследования представлена 9 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями, комментарием, учебником), в том числе на немецком языке. С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На основании проведённого анализа можно констатировать, что надзорная инстанция, будучи характерным элементом отечественной судебной системы, не имеет аналогов в процессуальном законодательстве развитых западноевропейских правовых порядков. Там её функции исполняет кассационное производство, представляющее собой финальный этап судебного контроля. С учётом изложенного представляется обоснованным вывод о целесообразности отказа от надзорной инстанции как избыточного и функционально дублирующего элемента контрольно-проверочной системы. Современные условия

требуют не усложнения, а рационализации структуры судебного контроля. Трёхзвенная система, включающая рассмотрение дела по существу (первая инстанция), апелляционный пересмотр с анализом фактов и права, а также кассационный контроль за соблюдением закона, в полной мере охватывает все потребности справедливого правосудия. Попытка совместить советскую модель надзора с классической западной конструкцией кассации, воплощённая в УПК РФ, фактически приводит к противоречию правовых подходов, что негативно сказывается на единообразии правоприменения и правовой определённости. При этом эффективность надзора как самостоятельной стадии вызывает серьёзные сомнения — как с точки зрения его практической значимости, так и с позиции соответствия принципам правового государства.

Отказ от надзорной инстанции как реликта прежней модели позволил бы не только устранить дублирование в судебной системе, но и повысить значимость кассации как ключевого средства исправления судебных ошибок. Кроме того, это обеспечило бы сокращение временных и финансовых затрат для всех участников процесса, включая государство, и способствовало бы укреплению доверия к институтам правосудия), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса при условии ее доработки: уточнении наименования работы, дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Краткое содержание работы. В статье рассматривается: кассация и надзор как инструменты правовой защиты в уголовном процессе, исторические предпосылки формирования отечественной модели пересмотра судебных решений, функциональные сходства и различия кассационного и надзорного производства, сравнительно-правовой анализ зарубежных моделей судебного пересмотра, т.к. автором анализируется соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации.

Актуальность темы. Исследование весьма актуально, т.к. автором поднимается вопрос о том, что надзор утратил признаки содержательной автономии и дублирует кассационный механизм и предлагает решение данного вопроса.

Предмет исследования. Предметом исследования являются соотношение кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации, их нормативное закрепление, функциональная роль и фактическая востребованность в системе стадий пересмотра судебных решений. Особое внимание уделяется тому, каким образом данные институты реализуют конституционное право на судебную защиту, обеспечивают законность и справедливость правосудия, а также предотвращают

судебные ошибки.

Методология исследования составил комплекс общенаучных и специальных юридических методов познания, таких как: сравнительно-правовой метод, историко-правовой метод, системный метод, формально-юридический метод, статистический метод.

Научная новизна. Новизна исследования выражена ввиду того, что автор производит комплексное осмысление современного соотношения кассационного и надзорного производств в уголовном процессе Российской Федерации. Это отличает данную работу от уже имеющихся, т.к. автор сосредотачивает свое внимание не только на нормативных различиях между указанными стадиями, но и на их фактической востребованности в судебной практике. Автор, анализируя статистические данные Верховного Суда РФ, приходит к выводу о том, что надзор утратил признаки содержательной автономии и дублирует кассационный механизм. Также автором сопоставляется российская модель с зарубежными, что позволило выявить преимущества трёхзвенной системы пересмотра судебных решений — апелляция, кассация, окончательное решение, и как следствие, выводы, к которому он приходит.

Структура работы. Работа структурирована. Содержит в себе все необходимые части научной статьи, а именно аннотацию, ключевые слова, введение, цель исследования, результаты и их обсуждение. Завершается библиографическим список в количестве 11 источников.

Достоинства работы. Достоинствами работы является вывод автора «о целесообразности отказа от надзорной инстанции как функционально дублирующего элемента контрольно-проверочной системы. Современные условия требуют не усложнения, а рационализации структуры судебного контроля. Трёхзвенная система, включающая рассмотрение дела по существу (первая инстанция), апелляционный пересмотр с анализом фактов и права, а также кассационный контроль за соблюдением закона, в полной мере охватывает потребности справедливого правосудия и соответствует международным стандартам». Также в статье удастся доказать тот факт, что «необходимо отказаться от надзорной инстанции как устаревшей прежней модели, что позволило бы не только устранить дублирование в судебной системе, но и повысить значимость кассации как ключевого средства исправления судебных ошибок, утверждает автор. Это обеспечило бы сокращение временных и финансовых затрат для всех участников процесса, включая государство, и способствовало укреплению доверия к институтам правосудия». С чем сложно не согласиться.

Недостатки работы. В процессе рецензирования не было выявлено серьезных недостатков, которые могут повлиять на опубликование статьи.

Выводы. Достоинства, актуальность данной работы действительно показывают необходимость рассказать всему сообществу о проделанном исследовании.

Научная статья написана с соблюдением основных требований, предъявляемых к данному виду работ. Может быть рекомендована к публикации.